

окужаетъ людей, не была извѣстна нашимъ далекимъ предкамъ. Можно безъ конца спорить о томъ, въ какой степени важны для людей науки, которыя не имѣютъ непосредственнаго приложенія къ жизни. Если же взять всю совокупность знаній, полезныхъ людямъ, прямо приложимыхъ къ жизни, значеніе которыхъ отрицается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайней наклонности къ парадоксамъ, то окажется, что въ старину люди были совсѣмъ безсильны. И теперь разныя болѣзни производятъ большія опустошенія, а 2000 лѣтъ назадъ люди не умѣли бороться даже съ недугами, которые теперь совсѣмъ не страшны, легко излечиваются и не вспыхиваютъ въ культурныхъ государствахъ. И теперь въ обширной странѣ неурожаи причиняютъ невзгоды многимъ милліонамъ людей; а тогда каждый неурожай велъ за собой ужасы голода, отъ котораго вымирало населеніе многихъ деревень и, частію, городовъ. И въ настоящее время война является великимъ зломъ; но послѣ тяжелыхъ потерь, понесенныхъ народами, они оправляются, сравнительно, въ короткое время. А въ старину войны сопровождалсь гораздо большими жестокостями, чѣмъ нынѣ, и побѣжденному народу нужно было много лѣтъ, иногда нѣсколько поколѣній, чтобы оправиться отъ ударовъ, нанесенныхъ ему побѣдителями. Какъ бы много мы ни выкинули изъ современной науки того, что, будто бы, шутаетъ только праздную любознательность, все же останется очень длинный списокъ завоеваній человѣческой мысли, которыя въ высокой степени содѣйствовали сохраненію и улучшенію жизни людей.

Нельзя принять и то положеніе Толстого, что ученія, которыя дошли до насъ изъ глубокой древности, отличаются ясностью и простотой. Конечно, завѣты и предписанія морали понятны и доступны всѣмъ. Дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе въ тѣхъ случаяхъ, когда мудрецы древности хотѣли дать нѣчто, напоминающее науку, главнымъ образомъ начертать ученіе о происхожденіи міра. Здѣсь все неясно, запутано и цельно. Это относится къ религіознымъ системамъ еврейства и всего древняго Востока.

VI.

Мысли Толстого о томъ, въ чемъ состоитъ счастье человѣка, могутъ быть приняты только со многочисленными оговорками.

Нельзя согласиться уже съ тѣмъ, что мученія во имя Христа безконечно слабѣе, нежели страданія людей, которые живутъ по